

ФИБУЛЫ СЕТУ В ПСКОВСКИХ КОЛЛЕКЦИЯХ

Культуру сету характеризует обилие металлических, преимущественно серебряных украшений. Предметы сетусского «серебряного наряда», которые хранятся в настоящее время в Псковском музее, собраны более чем за сто лет его существования. Первые экспонаты, связанные с культурой сету, появились в музее Псковского археологического общества (ПАО). Они идентифицируются по фотографии О. И. Парли 1903 г., изображающей второй зал экспозиции музея ПАО в Поганкиных палатах. Это, так называемый «лиственный ряд» КП-255 и «бусинный ряд» КП-257. Вероятно, часть довоенной коллекции происходила из собрания Ф. И. Плюшкина. 2376 предметов этнографии¹ из его коллекции в 1913 г. поступили в этнографический отдел Русского музея императора Александра III. Из них 224 ювелирных изделия были определены в фонд «эстонцев» и «эстонцев-полуверцев»². Возможно, какая-то часть украшений сету из коллекции Ф. М. Плюшкина осталась и в Пскове. К сожалению, музейные Книги поступлений были утрачены во время Великой Отечественной войны, и о происхождении довоенной части коллекции мы можем только догадываться. Все эти предметы в составе фонда драгоценных металлов были эвакуированы в июле 1941 г. в город Советск Кировской области, откуда вернулось в Псков осенью 1945 г. Послевоенное пополнение коллекции сетусских украшений происходило за счёт единичных закупок от частных лиц и привозилось из экспедиций. Небольшой набор украшений был приобретён в 1967 г. от Е. С. Виноградовой, живущей в деревне Вымарска Миторского сельсовета Печорского района. Вещи принадлежали матери Е. С. Виноградовой, умершей в 1910 г. в возрасте 65 лет. Несколько предметов было куплено в 1969 г. у М. Н. Сыгель, проживавшей тогда в деревне Невское Ольхово Паниковского сельсовета Печорского района,

во время экспедиции Е. Н. Скобельцовой. В 1983 г. выступил в роли фондообразователя Псковского и Печорского музеев Бруно Александрович Лейс, житель города Ленинграда, корреспондент Отдела этнографии народов Прибалтики музея этнографии народов СССР. Часть предметов поступили через М. Э. Пихо. Её экспедиционная работа, многочисленные публикации и диссертация³ служат основой работы по изучению нашей коллекции. К сожалению, не во все времена в документах фиксировались так называемые «легенды», и происхождение вещей из той или иной этнической группы остаётся неясным. Сыграла свою роль и малая изученность в 1950–60-е гг. комплекса «серебряного наряда» сетусских женщин и недостаточная осведомлённость сотрудников музея в предмете. Поэтому традиционно к той части коллекции украшений, которая связывалась с народностью сету, попали предметы, очевидно, распространённые и в среде русских крестьян. Все они хранились в составе фонда драгоценных камней и металлов, и часть из них, включающие монеты, выставлялись только на выставке «Денга Псковская. Из истории русской денежной системы» (с июня 2004 — до февраля 2007 г.) в качестве примера вторичного использования монет. Некоторые из предметов коллекции упомянуты в статьях М. Э. Пихо, иногда без идентификации их по номеру. Эстонский искусствовед Каалу Кирме в 1980-е гг. определил сетусские фибулы, которые на тот момент хранились в музее. Они упомянуты им в книге, посвящённой серебряным украшениям эстонского народа⁴.

В данной статье рассматриваются украшения, принадлежащие сейчас трём музеям: Псковскому государственному историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику, Государственному историко-архитектурному и природно-ландшафтному музею-заповеднику «Изборск» и Печорскому филиалу Изборского музея-заповедника. Но в недалёком прошлом все они входили в состав Псковского музея в качестве его филиалов, а предметы с содержанием драгоценных

Галицкая Ирина Акиндиновна — хранитель коллекции драгоценных камней и металлов Псковского музея-заповедника.

металлов из Изборска и Печор до сих пор находятся на временном хранении в Псковском музее. Таким образом, — это первая попытка публикации небольшой, насчитывающей всего 70 единиц, но интересной и разнообразной коллекции украшений, которая датируется в рамках конца XVIII — первой половины XX столетий.

По окончании Северной войны и с присоединением Прибалтийских земель к России под влиянием эстонской культуры у сету появляются новые формы украшений: большая конусообразная пряжка, ожерелья с листовидными подвесками, ожерелья с подвесками-монетами в ажурной оправе⁵. Постепенно, трансформируясь, подчиняясь вкусам отдельных представительниц и всего народа, сложился к XIX столетию «серебряный наряд» женщин сету, который по данным М. Э. Пихо мог достигать веса 3–5 кг⁶, и который женщины сету считают самым красивым в мире⁷.

Подобно другим православным прибалтийским народам, на рубеже XVII–XVIII вв., сету восприняли русские формы одежды⁸. Возможно, ношение украшений, подобных русским, например, различной величины и формы кресты на цепях самого разнообразного плетения был заимствован в тот же период. По данным музея этнографии русские в XVI–XVII столетиях носили кресты поверх одежды, часто на широких ленточного плетения цепях⁹. Ношение креста поверх одежды получило большое распространение и сохранилось до второй половины XIX в.¹⁰ В XVIII столетии, возможно, были заимствованы от русских массивные серебряные цепи, которые сохранялись в крестьянском наряде до начала XX в.

Украшений должно быть в избытке, «дабы среди других выделяться»¹¹. Для крестьян украшения имели важное значение как средство самоутверждения. Иногда богатые наряды и украшения одалживались за определённую плату (чаще это были наряды сватов и невесты). Изначально это могло быть вызвано желанием повлиять на будущее материальное положение и на дальнейшую жизнь новобрачных¹². М. Э. Пихо в своей диссертации выделяет 39 основных типов, составляющих этнический комплекс сетус-

ских украшений XIX–XX вв.¹³ Это две фибулы — маленькая, для застегивания ворота рубахи и большая коническая — сыльг, шейные, шейно-нагрудные, нагрудные украшения: ожерелья, цепи, большое и малое монисто, а также серьги, браслеты и кольца. Если судить по описанию сетусской свадьбы, женщины обильно украшали себя кольцами¹⁴. У нас представлено только одно кольцо из изборской коллекции в виде гладкого обруча, которое не имеет чёткой этнической принадлежности. В коллекции совершенно отсутствуют серьги, а основу собрания составляют разнообразные цепи, ожерелья с подвесками и без них, многочисленные шейные и шейно-нагрудные украшения из монет, которые, как считает М. Э. Пихо¹⁵, были, в основном, изготовлены в 1920–1940-е годы и в это же время получили своё название «денежные» — rahadso. Их появление связано с созданием Эстонской республики, и уходом из употребления серебряных монет царской чеканки. Представлены и более древние украшения с монетами, причём иногда это могут быть европейские монеты XVI–XVII вв.

Обеспечить повзрослевших дочерей достойными украшениями было для отцов нелегкой задачей. Один из сетусских отцов жалуется: «Одной дочке вполне бы хватило, две дочки — забот по горло, три дочки — сплошное разорение и для ума затмение»¹⁶. Украшения накапливались в семьях, т.к. передавались по наследству из поколения в поколение. Украшения матери обычно доставались старшей дочери, а если таковой в семье не было, то жене старшего сына. Ценились звонкие украшения — подвески должны были при ходьбе и танце соприкасаться с брошками и пряжками и брэнчать, считалось, что украшения и издаваемый ими звон отпугивают злых духов. «Когда идут по деревенской улице женщины при полном наборе праздничных украшений, то звон и брэнчанье от них стоят такие же, как от рыцарских доспехов, «издалека слышно, как они идут, «казалось, будто лошади с бубенцами приближаются»¹⁷. Повод надеть украшения — это, прежде всего, праздник. Их надевали в церковь, на вечерки, ярмарки, на качели, и в корчмы, куда ходили на танцы. Серебряным украшениям отводилась большая роль во

время сева, на свадьбах. В эстонской народной традиции переход от одной жизненной фазы к другой сопровождался определёнными обрядами, в которых важная роль отводилась одежде и украшениям¹⁸.

Их начинали носить рано. При крещении младенцу надевали крестик, который помещался на цепочке поверх рубахи. Девочки 5–10 лет носили подаренные матерью и бабушкой тонкие цепочки и маленькие фибулы, скрепляющие ворот рубашки. В 10–14 лет появляются более тяжёлые цепи, шумящие подвески, колечки и перстни, которые носят на всех пальцах, кроме среднего. Невесты 14–18 лет уже покупают украшения сами, они становятся очень разнообразными¹⁹. Хранили украшения в больших амбарных сундуках в специальных ларчиках, вместе с нарядной одеждой. Пред тем, как отправиться в церковь, в гости, на качели, надо было пойти в амбар — нарядиться и надеть украшения²⁰.

Важнейшей в наборе сетусских женских украшений была большая конусообразная пряжка — фибула. Её носили женщины возрастной группы 18–45 лет, она считалась символом замужней женщины сету детородного возраста, не имеющей внуков²¹. Сету называют её «Suug solg» (большая пряжка), в эстонской среде она получила наименование, указывающее на этномаркирующую функцию «Setu solg», т. е. пряжка сету. Этот тип украшения появился на основе общеэстонского женского нагрудного украшения конической пряжки, типа «kuhiksolg» (конусная фибула). Крупные конические пряжки — сыльг посередине груди были в составе праздничного костюма в Западной Эстонии, на острове Муху, в Северной Эстонии²², но только в среде сету они достигли таких больших размеров: в составе коллекции Ф. М. Плюшкина имелась фибула 35,8 см в диаметре и 10 см высоты, сейчас она находится в Российском этнографическом музее²³. Обычный размер фибулы сету колеблется в диаметре около 20 см. Чем больше фибула, тем она дороже, соответственно, размер её диктовался не только ростом женщины, но и уровнем благосостояния семьи. Иногда жених дарил невесте среди других подарков как важнейшее — суур сыльг. Принятие её озна-

чало согласие и готовность к браку²⁴. Иногда предложение купить самую большую фибулу было весомым аргументом для согласия невесты.

Носили суур сыльг исключительно по праздникам, в церковь и на свадьбы. Не надевали это украшение в пост, на работу по хозяйству и в поле и, особенно, на похороны и во время траура. Его старались не давать в руки чужим людям, разрешая касаться только хорошим друзьям или родственникам. С фибулой сету связано наибольшее количество магических действий семейной магии: её использовали для повышения способности женщины к деторождению; повышения плодородия растений и плодовитости домашних животных; защиты женщины и будущего ребёнка от болезней и дурного глаза; лечения детей, членов семьи и домашних животных; поддержания молодости и красоты хозяйки; возвращения мужа в семью. Она играла большую роль в свадебной обрядности, в обрядах, связанных с новорождёнными. Сыльг защищала источник сердечной энергии, считавшийся особенно восприимчивым к влиянию злых сил. Украшения изготавливали из серебра, которому приписывались магические свойства: серебро отпугивало нечистую силу²⁵.

Форма пряжки всегда конусообразная, с усечённой вершиной; с отогнутым краем внизу у основания конуса, под тупым углом, чуть более 90 градусов. Стенки конуса фибулы часто имеют криволинейные дугообразные очертания. Узкая часть конуса представляет собой подобие пряжки, напаянной на край, в виде круглого валика с насечкой, имитирующей скань, с подвижной суживающейся и загнутой книзу на свободном конце иглой — язычком. Другой конец иглы слегка расплюснен, вставлен в сквозное отверстие у ободка и закручен вокруг него. Внизу пряжка украшена несколькими рядами чеканных «перлов» и ободком с насечкой; «перлы» большего размера расположены на отогнутом крае фибулы. (Косая штриховка, нанесённая на дрот, выполненная в технике насечки, имитирует скань, а «перлы», возможно, изображают крупную зернь.) Вся поверхность фибулы покрыта гравированным узором.

В нашем собрании имеются фибулы четырёх мастеров. На шести экземплярах стоит клеймо «С.Р.Н», заключённое в прямоугольный щиток. В пяти случаях это клеймо тартусского ювелира Роберта Юлиуса Хуго Хермана. Он был учеником Карлоса Готхольда Орениуса, оригинального и интересного мастера. Роберт Юлиус Хуго Херман немец лютеранского вероисповедания. Он начинает работать в пятидесятые годы XIX в., в 1853 г. получает звание цехового мастера и личное клеймо. В том же году он наследует мастерскую своего отца — ювелира Ханса Дейдриха Хермана. Лучшие работы его датируются 1860-ми гг. В 1870-е гг. он фактически монополизирует изготовление сетусских фибул в Дерпте. В 1878–1886 гг. Р. Херман — ольдермен, с 80-х гг. работает с сыном Готтлибом. В 1886 г. дела переходят к сыну, и до 1896 г. встречается фамильные клейма Херманов «RH» «С.Р.Н.» в прямоугольных щитках, но они маркируют уже изделия Готтлиба Дейдриха Хермана²⁶. Три наши фибулы, принадлежащие Роберту Юлиусу Хуго Херману, датируются 1881–1882 гг., одна — 1879 г., а та, на которой стоит клеймо Херманов, но датирована она 1891 г., относится уже к мастерской Готтлиба Дейдриха Хермана, сына Роберта Юлиуса Хуго. К 1870–80 гг. сложился канон декора фибул мастера Хермана: довольно крупные (их диаметр от 20 до 23-х см), они все имеют слегка выпуклую поверхность тулова, нижний край оформляется тремя рядами чеканных «зерен». Основные элементы композиции располагаются на взаимно перпендикулярных осях и представляют собой две противолежащие крупные концентрические окружности, в одну из которых вписано изображение прямого четырехконечного креста на фоне двуглавого орла в окружении геометрического орнамента, над крестом расположено стилизованное изображение звезды. Напротив расположен также вписанный в концентрические окружности почти полностью повторяющийся во всех образцах сложный геометрический орнамент, который эстонские искусствоведы называют «кронемотив» (корона). На других осях изображены меньшие по размеру розетки, чаще шестиконечные, заключенные в окружность. Промежутки между этими основными элементами

заполняются крупными выющимися побегами с листьями, напоминающими листья аканта в стиле так называемого «крестьянского барокко». При изображении окружностей мастер пользуется циркулем. Почти вся поверхность фибулы, включая изображения листьев и промежутки между ними, покрыта различного рода штриховкой, косой решёткой, зигзагом, так что почти не остается свободного непроработанного фона. Стиль украшений развивается от более свободного в образце 1876 года, к сухому декору фибулы 1882 г., при этом остается несомненным мастерство гравирования. Один из сыльгов (КП-66) имеет запаянное монетой 1785 г дно, таким образом превращенный в чашу. М. Л. Засецкая со ссылкой на М. Э. Пихо пишет, что из таких «чаш» пили и даже поили скотину²⁷.

Сыльг Готтлиба Дейдриха Хермана при диаметре 22 см имеет высоту почти 10 см. Чеканный декор в нижней части конуса насчитывает 4 ряда, гравированный узор располагается свободнее, жесткие розетки превратились в нарядные цветы, крылья орлов широко раскинуты и не стеснены обрамлением, над их головами помещено стилизованное изображение императорской короны. Но самое интересное, что исчезает сложный мотив «короны», и на ее месте появляется еще одно изображение двуглавого орла с крестом на геральдическом щите, идентичное первому.

Двуглавый орёл — отличительная черта декора сетусских фибул и один из любимых мотивов сетусских украшений. Все ожерелья из монет лицевой стороной имеют ту, на которой изображен герб Российской империи — двуглавый орёл. Изображение птицы с головами, глядящими в противоположные стороны — один из древнейших языческих символов, который засвидетельствовал постижение человеком дуалистичности окружающего его мира — единого, но состоящего из противоположностей. Впервые мысль о том, что двуглавый орёл в народном искусстве намного старше своего геральдического собрата, была введена в научный обиход выдающимся художественным критиком В. В. Стасовым. По его данным, мотив двуглавого орла в русской орнаментации встречается «гораздо ранее учреждения царского достоинства и принятия

двуглавого орла»²⁸. Эту же мысль развивает в своей статье²⁹ М. Э. Пихо: «Сетусские женщины считают данный символ «редкой двуглавой птицей», которая обладает магической силой. Мужчины сету говорят, что эта птица смотрит одной головой в Эстонию, другой в Россию. Таким образом, они дают геополитическое объяснение этой детали». Двуглавые орлы встречаются в составе украшений хоросов и царских врат в XVI, а особенно в XVII веке, что могло стать источником заимствования. Существует мнение, что эта классическая для фибулы сету композиция была разработана цеховыми ювелирами Эстонии немцами и шведами лютеранского вероисповедания для обозначения православных подданных русского царя³⁰. Так или иначе, женщины народности сету придавали большое значение этой детали, если она повторяется раз за разом на большинстве фибул и эстонскими исследователями отмечается как главный признак «Setu solg»³¹. Существует определённая преемственность обучения тех ювелиров, которые работали для сету и специализировались на изготовлении сыльгов. Роберт Херман был подмастерьем у К. Г. Орениуса, сына лучшего ювелира Южной Эстонии, одного из создателей традиционного декора сетусских больших пряжек, у Р. Хермана учился его сын³².

Дерпт (Тарту) выделялся большим количеством ювелиров и имел самостоятельный цех мастеров золотых и серебряных дел. Городские клейма ставились лишь в том случае, если драгоценные металлы выдавались местным муниципалитетом. Они отсутствуют на изделиях из материала заказчика. Пробирные клейма были введены в Эстонии с 1798 г. Начиная с 1842 г., в Эстонии были образованы пробирные учреждения и появляются клейма пробирных мастеров³³. Все пять фибул Роберта Юлиуса Хуго Хермана имеют городское клеймо Пскова второй половины XIX в. — на «французском» щите с двойной контурной обводкой и клеймо пробирного мастера учреждения Псковского пробирного надзора Изьюрова Дмитрия Леонтьевича (1856–1881). Среди мастеров Псковского серебряного цеха Р. Ю. Х. Херман не значился, вероятно, он возил свои изделия в Псков для опробования и клеймения. Клеймо Дерпта

исчезает, примерно, с 1874 г. и до 1884 г. на сетусских сыльгах стоит клеймо Пскова, которое в 1884 г. сменяется Рижским³⁴. На фибуле Готлиба Дейдриха стоит клеймо города Риги. Возможно, в рассматриваемый период с 1879 по 1891 гг. в Дерпте не существовало экспертов пробирного надзора.

Два образца из нашего собрания выполнены мастером Александром Иоханном Бломериусом. Это известнейший мастер южной Эстонии. Будучи уроженцем Швеции, он работал вначале в городе Пярну, затем с 1819 г. становится мастером и в Выру, где прожил долгую жизнь и умер в 1875 г. Он, как и Р. Ю. Х. Херман, стал родоначальником династии ювелиров и его младший брат, Александр Бломериус, (умер в 1859 г) также являлся ведущим ювелиром Выру, получив в 1850 г. звание цехового мастера³⁵. Александр Иоханн Бломериус создал свой оригинальный стиль суур сыльг. С его смертью традиция прерывается.

На его фибулах встречаются сюжетные композиции иногда очень неожиданного содержания. На большой пряжке из Этнографического музея³⁶ на фоне елки выгравирован верблюд, с седоком на спине, а человек, идущий перед ним, бьет в барабан. На другой фибуле изображены кузнецы³⁷. Дом с двускатной крышей, трубой и окнами, рядом с ним невысокий забор и мощное дерево, растущее перед ним — таков сюжет изображения на фибуле (КП № 659) Псковского собрания. Эта композиция заключена в концентрические окружности, с включенным в них геометрическим орнаментом и штриховкой. На противоположащей поверхности расположены украшения в виде четырех рядов фестонов и венчающих их волют, а на других осях композиции — шестилепестковые розетки, заключенные в круг. Вторая фибула этого мастера гравирована вписанным в концентрические окружности изображением традиционного двуглавого орла с небольшим «латинским» прямым крестом на геральдическом щите поверх туловища птицы. В лапах он держит две симметрично изображенные ветки. Над двуглавым орлом — направленные на него лучи. Причем окружающий орла орнамент и сама двухголовая птица имеют в композиции почти равновеликое значение.

С другой стороны растительно-геометрический орнамент, заключённый в фигурную двойную рамку. На других противолежащих осях композиции гравированы заключенные в окружность и обрамленные орнаментом аканта восьмилепестковые розетки. Манера нанесения линий у А. И. Бломериуса гораздо мягче, чем у Херманов, он почти не использует циркуль. В его орнаментах, густо покрывающих поверхность конуса, очень мало прямых линий, там, где он наносит параллельную штриховку, линии неровные, штрих разной глубины. Его орнаменты менее жесткие и не столь канонизированы. Фибулы Бломериуса меньше размером d — 15–18 см, h — 5–6 см. Боковые поверхности конуса почти не имеют характерной дугообразной выпуклости, чеканный декор их более скромный. Традиционный двуглавый орёл, равно как и крест занимают весьма небольшое место в системе украшений его сальгов. Они датируются 1859 и 1862 годом и имеют пробирные клейма города Дерпта.

В псковских документах встречается имя Густава Александровича Бломериуса, мастера серебряного цеха³⁸. В 1879 г. золотых и серебряных дел мастер Псковского серебряного цеха Роберт Штейн оценивает оптические инструменты умершего Бломериуса³⁹ и в этом же году его вдова Альвина Ивановна Бломериус берет бразды правления в свои руки⁴⁰ и дело её идет неплохо, потому что цеховой сбор её составил максимальную сумму — три рубля. У неё работает и подмастерье — Иван Калнин⁴¹.

Самая ранняя из всех фибул (КП-34172) выделяется среди остальных малым размером. Она орнаментирована резьбой, композиция которой построена на сочетании геометрических и растительных стилизованных элементов: вьющиеся побеги с листьями аканта, розетки, штрихи, косые решетки. Резьба густо покрывает всю поверхность металла. Центральное место отдано орнаменту, состоящему из двух овалов и ромба между ними, заключенного в фигурную двойную рамку. Её автор — Килбель Херман Густав, серебряных дел мастер, который работал в Дерпте в 1777–1797 гг. и специализировался на женских украшениях⁴². По своей ранней датировке, очень небольшому размеру и нехарактерному декору она может и не принадлежать к числу сальгов, выполненных по заказу сетусской женщины. К. Кирме датирует первые фибулы сету началом XIX в.⁴³

К группе нагрудных украшений примыкает дугообразно вырезанный фрагмент кожи, украшенный нашитой по верхнему краю лентой и тесьмой второй половины двадцатого века и серебряными монетами разного достоинства и сохранности, которые крепятся нитками через просверленные в монетах отверстия. Его, видимо, нельзя датировать по самой поздней монете — 20 копеек 1913 г. Он много раз подвергался чинке и переделкам, кожа его очень потёрта, ранние монеты относятся к елизаветинскому времени. Возможно, это предмет рубежа восемнадцатого и девятнадцатого столетий, предшественник более поздних украшений, маркирующих грудь женщины фертильного возраста⁴⁴.

Примечания

- ¹ Антипова Р. Н. Судьбы коллекции Ф. М. Плюшкина // Совсем не тот Плюшкин. Псков, 2003, с. 60.
- ² Православные кресты народов Поволжья, Приуралья, Сибири, Дальнего Востока и сету в собрании Российского этнографического музея. Выпуск I // М. Л. Засецкая. Сету — народ печорской земли. С.-Петербург. 2013, С. 240.
- ³ Пихо М. Э. Металлические украшения сету XIX–XX вв. Автореферат дисс. ... кандидата исторических наук. СПб., 1997.
- ⁴ Kaalu Kirme. Eesti sõled. Tallinn, 1986.
- ⁵ Православные кресты народов Поволжья, Приуралья, Сибири, Дальнего Востока и сету в собрании Российского этнографического музея. Выпуск I // М. Л. Засецкая. Сету — народ печорской земли. С. 243.
- ⁶ Пихо М. Э. Указ. соч. С. 16.
- ⁷ Пихо М. Э. Там же. С. 20. Более того, в книге «Историко-этнографические очерки Псковского края» приводится высказывание женщины сету: «Святая Дева носила такую же одежду, и было бы грешно заменить её другой» (Засецкая М. Л., Новожилов А. Г., Громова Ю. В., Хрущёв С. А. Сету: история, культура, современные этнические процессы. Псков, 1999, С. 274).

- ⁸ Православные кресты народов Поволжья, Приуралья, Сибири, Дальнего Востока и сету в собрании Российского этнографического музея. Выпуск I // *Засецкая М. Л.* Сету — народ печорской земли. С. 243.
- ⁹ *Островский А. Б.* Православный нагрудный крест. Кунсткамера. Вып. 8–9. С.-Пб., 1995. В XVI столетии Русь все больше осознается как оплот православия, и нательный крест выходит на всеобщее обозрение. В XVII веке после смутного времени и католической интервенции этот обычай поддерживается и ностальгией по древней духовности.
- ¹⁰ *Федоров Ю.* Образ креста. История и символика православных нагрудных крестов. Спб. 2000, С. 17–18.
- ¹¹ Тамярв, Марет, Эстонский народный костюм. Таллинн, издательство «КПД», 2001. С. 51.
- ¹² Там же. С. 53.
- ¹³ *Пихо М. Э.* Указ. соч. С. 6.
- ¹⁴ *Пихо М. Э.* Серебряные украшения на сетусской свадьбе // Изборск и его округа. Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию Изборской археологической экспедиции (6–7 сентября 1001 года). Псков, 2002, С. 91.
- ¹⁵ *Пихо М. Э.* Автореферат дисс... с. 12.
- ¹⁶ *Тамярв, Марет, Указ соч.,* С. 49.
- ¹⁷ Там же. С. 49.
- ¹⁸ Там же. С. 67.
- ¹⁹ *Пихо М. Э.* Автореферат дисс... С. 15–16.
- ²⁰ Там же, С. 45.
- ²¹ Там же. С. 18.
- ²² Тамярв, Марет. Указ. соч.
- ²³ Коллекция № 6697, предмет № 218, РЭМ.
- ²⁴ *Пихо М. Э.* Серебряные украшения на сетусской свадьбе // Изборск и его округа. Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию Изборской археологической экспедиции (6–7 сентября 1001 года). С. 82.
- ²⁵ Полевые обследования МОУ ДОД Эколого-биологического центр г. Псков. Приношу благодарность заместителю директора центра Д. Н. Жировой за возможность ознакомиться с ними.
- ²⁶ Kaalu Kirme. Eesti sõled. Tallinn, 1986, С. 106 (перевод выполнен для этой публикации Н. Черновой).
- ²⁷ Засецкая М. Л. и др. Указ. соч. С. 278. Аналогично запаянная фибула — 2045–28 РЭМ.
- ²⁸ *Силаев А. Г.* Двуглавый орел в русской символике. Часть 1. www.silaev-ag.ru.
- ²⁹ *Piho M.* Silver ornaments in setu nurtail rites // *Esti Rahva Muuseumi 35. teaduskonverentsi materjale.* Tartu. 1993, P. 39. (Перевод О. А. Глушенко).
- ³⁰ *Засецкая М. Л.* Сету — народ Печерской земли // Православные кресты народов Поволжья, приуралья, Сибири, Дальнего Востока и сету. Собрание Российского этнографического музея. Выпуск 1. С.-Петербург, 2013, с. 246.
- ³¹ Kaalu Kirme. Eesti sõled. Tallinn, 1986, С. 171.
- ³² Там же, С. 103.
- ³³ *Неуман Г. В.* Организация золотого и серебряного дела и клеймение изделий из драгоценных металлов в Эстонии // *Постникова – Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. Территория СССР. М., 1983, С. 134–135.
- ³⁴ Клейма Пскова и пробирного мастера Дмитрия Изьюрова стоят на сыльгах 1875 г (№ 10167–15 РЭМ), 1877 г. (фибула № 20–45 РЭМ), 1879 г. (№ 7309–14 РЭМ) и других.
- ³⁵ Kaalu Kirme. Eesti sõled. Tallinn, 1986, С. 102, С. 158.
- ³⁶ *Бломериус А. И.* Конусообразная фибула. Серебро. Сетумаа. 1862–72 гг. Д — 16,0 см РЭМ.
- ³⁷ *Бломериус А. И.* Конусообразная фибула. Серебро. Изборская волость. 1859 г. Д — 17,4 см РЭМ.
- ³⁸ ГАПО, ф. 118 оп. 2 д. 20 л. 6 об.
- ³⁹ ГАПО, ф. 118 оп. 1 д. 38 л. 18, 18 об.
- ⁴⁰ ГАПО, ф. 118 оп. 2 д. 9 л. 49.
- ⁴¹ ГАПО, ф. 118 оп. 2 д. 1 л. 23.
- ⁴² *Постникова-Лосева М. М. и др.* Указ. соч. С. 249.
- ⁴³ Kaalu Kirme. Eesti sõled. Tallinn. 1986, С. 171.
- ⁴⁴ *Пихо М. Э.* Автореферат дисс. С. 10.

1.

КП — № 34172 ПГОИАХМЗ

Женское нагрудное украшение — фибула пластинчатая конусообразной формы с усеченной вершиной; с отогнутым краем внизу у основания конуса, под тупым углом, который чуть больше 90 градусов. Узкая часть конуса представляет собой подобие пряжки, напаянной на край в виде круглого валика с подвижной суживающейся к концу иглой — язычком. По краям тулова валик с насечкой, имитирующий скань. Отогнутая часть украшена чеканным орнаментом крупных «бусин». Фибула выделяется малым размером. Стенки фибулы имеют криволинейные дугообразные очертания. Фибула орнаментирована резьбой, композиция которой построена на сочетании геометрических и растительных стилизованных элементов: вьющиеся побеги с листьями аканта, розетки, штрихи, косые решетки. Резьба густо покрывает всю поверхность изделия. Центральное место отдано орнаменту, состоящему из двух овалов и ромба между ними, заключенного в фигурную двойную рамку.

Материал, техника: серебро, литье,ковка, чеканка, волочение, пайка, резьба, гнутье.

Надписи, клейма: ГНК, заключенное в рамку в форме трилистника, где сверху находится буква «Н» — клеймо Килбеля Хермана Густава, серебряного дел мастера (1777–1797), специализировавшегося на женских украшениях, г. Дерпт (*Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л.*. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. Территория СССР. М., 1983, С. 249), нечитаемое клеймо.

Датировка, атрибуция: конец XVIII в.

Размер: d — 12,1 см h — 3,5 см вес: 65,59 / 59,03 г, 900° акт от 24.11.2008 г.

Сохранность: сильная деформация, особенно по краю изделия, вмятины, потёртость, царапины, пятна, большое овальное отверстие с отогнутыми краями сбоку.

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: получена в дар от Харлашова Б. Н. Акт № 77 от 13.09.2006 г. протокол № 7 от 14.09.06. Найдена случайно в строительном котловане возле Гремячей башни в г. Пскове.

Литература: *Галицкая И. А.* Ради жизни на земле // Мир металла. 2008. № 1(38). с. 70–73.

2.

КП — 16147 ПГОИАХМЗ

Украшение нагрудное женское народности сету. Конусообразная с отогнутым чуть больше чем на 90 градусов, нижним краем, усеченная при вершине. Стенки фибулы, особенно в средней части имеют выпуклые дугообразные очертания. Узкая часть конуса представляет собой подобие пряжки, напаянной на край в виде круглого валика с насечкой за который прикреплена подвижная суживающаяся к концу игла — застёжка. Внизу фибула украшена тремя опоясывающими рядами чеканных «перлов», и ободком с насечкой, отделяющим конус от отогнутого края, на котором расположен ряд «зёрен» большего размера. Насечка имитирует скань, а перлы или зерна, выполненные в технике чеканки — зернь. Вся поверхность фибулы покрыта гравированным узором, композиция которого построена на сочетании геометрических и растительных стилизованных элементов. Композицию определяют четыре крупных орнаментальных мотива, которые можно условно назвать четырьмя медальонами, расположенными по разные стороны от вершины «конуса» на взаимно-перпендикулярных осях боковой поверхности. Два из них представляют собой концентрические круги с орнаментом косой решетки внутри меньшего из них. Сектора большого круга заполнены штриховым узором, напоминающим елочку. Главный медальон — восьмилучевая розетка в круге, в центре которой помещено изображение двуглавого орла на геральдическом щите. По центру орла прямой четырехконечный крест. На противоположной стороне фибулы изображен сложный очертаний трехъярусный мотив, составленный из зигзагообразного орнамента, косой решётки, треугольников и штриховок. В эстонском искусствоведении он называется «коронай». Между этими основными мотивами располагаются стилизованные ветви с пышными листьями, иконография которых восходит к традиции аканфа в так называемом «крестьянском барокко».

Материал, техника: серебро, литьё, волочение, резьба, гнутье, пайка, выколотка.

Надписи, клейма: городское клеймо Пскова второй половины XIX в. — на «французском» щите с двойной контурной обводкой, 84 проба, клеймо пробирного мастера Изъюрова Дмитрия Леонтьевича (1856–1881) с датой 1879 г, «Д•И/1879» в прямоугольном щитке и клеймо серебряника мастера «С.Р.Н.» Роберта Юлиуса Хуго Хермана в прямоугольном щитке .

Датировка, атрибуция: 1879 г. Дерпт, мастер Р. Ю. Х. Херман.

Размер: D — 20,8 см, h — 9,2 см, вес: г.

Сохранность: потёртости, царапины, загрязнения, деформация, разрывы и утраты металла возле иглы — застёжки.

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: закуплена от Тиммотало Нины Ильиничны, пос. Вярска, Эстония в 1985 г.

Выставки: Печорский музей, выставка, посвященная культуре сету.

3.

КП — № 143 ИМЗ

Женское нагрудное украшение народности сето — «суур сылыг» — фибула пластинчатая конусообразная с резным растительным и геометрическим орнаментом. Стенки конуса фибулы, особенно в средней части имеют криволинейные дугообразные очертания. Узкая часть конуса представляет собой подобие пряжки, напаянной на край в виде круглого валика с насечкой и подвижной иглой — язычком. По нижнему краю чеканены 3 ряда мелких «бусин». Валик ложной скани отделяет отогнутый край с одним рядом крупных чеканных «перлов». Резные мотивы сочетают растительный и геометрический орнамент: выющиеся побеги с листьями, косые решетки, круги и розетки, зигзаг и др. Центральное место отдано изображению стилизованного двуглавого орла с крупным «латинским» крестом поверх геральдического символа. Над крестом — стилизованное изображение звезды.

Материал, техника: Серебро 875°, литье, ковка, пайка, резьба, волочение, гнутьё, чеканка.

Надписи, клейма: городское клеймо Пскова второй половины XIX в. — на «французском» щите с двойной контурной обводкой, 84 проба, дата 1881 г., инициалы «Д•И» над датой в прямоугольном щитке — клеймо пробирного мастера Изьюрова Дмитрия Леонтьевича (1856–1881), и клеймо серебряника мастера С.Р.Н. — Роберта Юлиуса Хуго Хермана в прямоугольном щитке со скруглёнными углами.

Датировка, атрибуция: Дерпт 1881 г. Роберт Юлиус Хуго Херман.

Размер, вес: d — 20,6–21,8 см, h — 8,8 см, вес — 290,1/289 г по акту № 1 от 6 июня 1986 г.

Сохранность: Загрязнения, деформации особенно вокруг застёжки, потертости, патины, царапины, разрывы и утраты металла в верхней части, следы чинки.

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: приобретено от жительницы д. Затрубье Печорского р-на Лепик Ефимии Алекс. По акту № 66 от 12.12.10.1972.

4.

КП — № 65

Женское нагрудное украшение народности сето — «суур сыльг» — фибула пластинчатая конусообразная. Стенки фибулы имеют криволинейные дугообразные очертания. Узкая часть конуса представляет собой подобие пряжки, напаянной на край в виде круглого валика с подвижной суживающейся к концу иглой — язычком. По нижнему краю чеканены 3 ряда мелких «бусин». Валик ложной скани отделяет отогнутый чуть более чем на 90° край с рядом крупных чеканных «перлов». Поверхность фибулы густо покрыта резным растительным и геометрическим орнаментом. Резные мотивы сочетают вьющиеся побеги с листьями аканта, косые решётки, круги и розетки, зигзаг и др. Центральное место отдано изображению стилизованного двуглавого орла с крупным «латинским» крестом поверх туловища и с ленточным геометрическим орнаментом на крыльях. Крылья покрыты параллельной штриховкой, имитирующей оперение птицы. Над крестом — стилизованное изображение звезды. С противоположной стороны фибулы симметрично расположен сложный геометрический мотив «короны», также обрамлённый концентрическими кругами. Дугообразные заштрихованные полосы делят верхнюю часть круга на зоны, заполненные зигзагами и косыми решётками, в нижней части орнамент, сохраняя эти мотивы, становится менее острым.

Материал, техника: Серебро 875°, литьё, ковка, пайка, резьба, волочение, гнутьё, чеканка.

Надписи, клейма: городское клеймо Пскова второй половины XIX в. — герб города на «французском» щите с двойной контурной обводкой, «84» — проба, дата 1881 г., инициалы «ДИ» над датой в прямоугольном щитке — клеймо пробирного мастера Изьюрова Дмитрия Леонтьевича (1853–1881), и клеймо серебряника мастера С.Р.Н. в прямоугольном щитке со скругленными углами — Роберт Юлиус Хуго Херман.

Датировка, атрибуция: Дерпт, 1881 г. Роберт Юлиус Хуго Херман.

Размер, вес: d — 23 см, h — 7,2 см, вес — 227,000/198,630, акт от 22.07.2002 г.

Сохранность: Загрязнения, потёртости, патина, царапины, деформация, разрывы и утраты металла возле язычка «застежки».

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: из довоенной коллекции, возвращена из эвакуации в 1945 г.

Выставки: открытое хранение «Золотая кладовая» с 2006 г.

5.

КП — № 4940

Женское нагрудное украшение сету «суур сыльг». Е. С. Виноградова, от которой приобретена фибула, называла её «сидэ». Фибула пластинчатая конусообразная с усеченной верхушкой; с отогнутым краем внизу у основания «конуса», под тупым углом, чуть больше 90 градусов. Стенки конуса фибулы, особенно в средней части имеют криволинейные дугообразные очертания. Узкая часть конуса представляет собой подобие пряжки, напаянной на край в виде круглого валика с подвижной суживающейся к концу иглой — язычком. Композиция резного орнамента построена на сочетании растительных и геометрических мотивов. Орнамент густо покрывает поверхность, включает мотивы кругов, зигзагов, плетенок, треугольников, штрихов и точек. Центральное место занимает изображение в круге стилизованного двуглавого орла с «латинским» крестом поверх туловища. Изображение увенчано стилизованной звездой. Внизу чеканены мелкие «бусины» в три ряда. Край украшен крупными чеканными «перлами».

Материал, техника: серебро 875°, ковка, литьё, пайка, резьба, волочение, гнутьё, чеканка.

Надписи, клейма: городское клеймо Пскова второй половины XIX в. — на «французском» щите с двойной контурной обводкой, 84 проба, дата 1882 г, инициалы «ДИ» над датой в прямоугольном щитке — клеймо псковского пробирного мастера Изьюрова Дмитрия Леонтьевича (1853–1881), и клеймо мастера «С.Р.Н» в прямоугольном щитке со скругленными углами — Роберта Юлиуса Хуго Хермана.

Датировка, атрибуция: Дерпт, 1882 г. мастер Роберт Юлиус Хуго Херман.

Размер: d — 23,4 см, h — 10 см, вес — 360,25 г/315,22 г акт от 02.09.2008, № 5.

Сохранность: потёртость, потемнение металла, царапины, небольшие деформации, разрывы металла с частичной его утратой у застёжки, следы чинки, патина.

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: приобретена в 1967 году от Виноградовой Евдокии Степановны, живущей в деревне Вымморска Меремаяэского с/с Вырусского района, Эстония. Принадлежало матери Виноградовой, умершей в 1910 году в возрасте 65 лет.

Выставки: открытое хранение «Золотая кладовая» с 2006 г.

6.

КП — № 66 ПИХМ

Женское нагрудное украшение сето — «суур сьлыг» — фибула пластинчатая конусообразной формы. В данном случае фибула была подвергнута переделке: игла демонтирована, отверстие закрыто впаянной в верхнюю часть российской серебряной 15-ти копеечной монетой 1785 г., обращенная кверху портретом императрицы Екатерины II. Вся поверхность фибулы орнаментирована резьбой с растительными и геометрическими мотивами. Среди них: выющиеся побеги с листьями аканта, розетки, круги, сегменты, ромбы, треугольники, косые решетки. Центральное место занимает заключенное в тройную окружность (между линиями которых гравирован геометрический орнамент) изображение двуглавого орла с «латинским» крестом, резанным поверх туловища птицы. Параллельными штрихами показано оперение, в лапах орла две лавровые(?) ветви. На крыльях ленточный орнамент с редкой косой параллельной штриховкой. Над верхним концом креста — стилизованная звезда. По краям — дротовая веревочка, имитирующая скань и чеканный орнамент из 3 рядов мелких и ряда крупных «бусин». Симметрично на противоположной стороне фибулы вписан в concentрические окружности сложный геометрический орнамент, разделенный дугами на три зоны, в нижней части которых доминирует треугольник с вписанным в него ромбом, в верхнем — косая решетка.

Материал, техника: Серебро 875°, монета — 750°, ковка, чеканка, пайка, волочение, гнутьё, резьба.

Надписи, клейма: клеймо мастера — серебряника С.Р.Н (Роберт Юлиус Хуго Херман) в вытянутом прямоугольном щитке со скругленными углами, «84°», Псковское городское клеймо второй половины XIX в., — герб города на «французском» щите с двойной контурной обводкой, клеймо неизвестного пробирного мастера «ИМ» в двойном перспективном прямоугольном обрамлении.

Датировка, атрибуция: Дерпт, вторая половина XIX в. Роберт Юлиус Хуго Херман.

Размер, вес: d — 19,7 см, h — 7,6 см, вес — 211,700 г. акт от 22.07.2002.

Сохранность: Деформации, потери, утрачена застёжка, утрата металла рядом с монетой, пятна, каверны в металле, царапины, загрязнение. Монета сильно потёрта.

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: из довоенной коллекции, возвращена из эвакуации в 1945 г.

Выставки: выставка нумизматики Псковского музея «Деньга Псковская» июнь 2004 — февраль 2007 г.

7.

№ 568 (1) ПЧМ

Нагрудное украшение сето — «суур сылыг» — фибула пластинчатая конусообразная, почти полусферической формы. Узкая часть конуса представляет собой подобие пряжки, напаянной на край в виде круглого валика с подвижной суживающейся к концу иглой — язычком. По нижнему краю чеканены 4 ряда мелких «бусин». Валик ложной скани отделяет отогнутый чуть более чем на 90° край с рядом крупных «перлов». Поверхность фибулы густо покрыта резным растительным орнаментом из вьющихся побегов с листьями и крупных симметричных цветов, и геометрическим орнаментом, среди которого розетки и двукратное симметричное изображение двуглавого орла, увенчанного короной, с крестом на геральдическом щите, резанном поверх фигуры орла. Поле щита покрыто разнонаправленной штриховкой и орнаментом косой решетки. Аналогии: Фибула № 65 ПГОИАХМЗ.

Материал, техника: Серебро 875°, литьё, ковка, пайка, резьба, чеканка.

Надписи, клейма: клеймо Готлиба Дейдриха Хермана С.Р.Н. в прямоугольном щитке, неизвестный (1893–1896) пробирный мастер с инициалами «Ө. Ш.» в квадратном щитке со срезанными углами и датой 1891, 84 проба, Городское клеймо города Риги.

Датировка, атрибуция: Дерпт, 1891 г. Готлиб Дейдрих Херман.

Размер, вес: d — 22 см, h — 10 см, вес — 199,900 г.

Сохранность: деформации, потертости, царапины, разрыв по краю, патина.

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: Приобретена за 20 рублей по акту № 462 в 1966 г. у Уйбоазд Анастасии Ефимовны, проживающей в д. Вымморски, Меремьяэского с/с, совхоз «Обеница» Вырусский р-н ЭССР.

Литература: Галицкая И. А. Ради жизни на земле // Мир металла. 2008. № 1(38). с.70–73.

Выставки: открытое хранение «Золотая кладовая» с 2006 г.

8.

№ 659/2708

Женское нагрудное украшение сету — «суур сылыг» фибула пластинчатая в форме усеченного конуса с отогнутым нижним краем у основания конуса, под тупым углом, чуть больше 90 градусов. Центральное отверстие наверху окруженное ободком с насечкой, за который крепится подвижная суживающаяся к концу игла — застёжка. Композиция резного декора построена на сочетании растительного и геометрического орнамента. Центр композиции — изображение дома с трубой и окнами, забора и дерева, растущего возле него. Этот мотив заключён в концентрические окружности, с геометрическим орнаментом и штриховкой между ними. На противоположащей поверхности расположены украшения в виде четырех рядов фестонов и венчающих их волют, а на других осях композиции — шестилепестковые розетки, заключённые в круг. По нижнему краю фибулы чеканены 2 ряда мелких «бусин». Валик ложной скани подчёркивает отогнутый край с рядом крупных «перлов».

Материал, техника: серебро 875°(фибула), 700° (застёжка), литьё, ковка, резьба, гнутьё, пайка, чеканка.

Надписи, клейма: городское клеймо Дерпта, неизвестного дерптского пробирного мастера «М•М» и даты 1859, 84 пробы, клеймо мастера «АІВ» — Александра Ёханна Бломериуса (1819–1875).

Датировка, атрибуция: 1859 г., Выру, мастер Александр Ёханн Бломериус.

Размер: d — 17,4 см, h — 7,6 см, вес — 141,40 г., 139,0/121,63, акт от 02.09.2008. № 5.

Сохранность: сильная деформация, разрывы и утраты металла по краю и в верхней части, значительная потёртость, царапины, загрязнение, патина.

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: запись в Книге поступлений сделана 10.10.1953 г.

Литература: Kaalu Kirme, Eesti soled. Kunst. 1986.

Выставки: открытое хранение «Золотая кладовая» с 2006 г.

9.

КП — № 64

Женское нагрудное украшение народности сето «суур сыльг» — фибула пластинчатая в форме усеченного конуса с резным растительным и геометрическим орнаментом. Узкая часть конуса представляет собой подобие пряжки, напаянной на край в виде круглого валика с подвижной суживающейся к концу иглой — язычком. По нижнему краю чеканены в шахматном порядке 2 ряда мелких «бусин». Валик ложной скани, который представляет собой дрот с косой насечкой, отделяет отогнутый чуть более чем на 90° край с рядом крупных чеканных «перлов». Чеканный орнамент имитирует зернь. В резьбе сочетаются растительные и геометрические мотивы: вьющиеся побеги с крупными листьями аканта, в стиле «крестьянского барокко», косые решетки, круги и розетки, зигзаг, сегменты и дуги. Симметрично на двух сторонах фибулы расположены: с одной стороны — вписанное в concentрические окружности с орнаментом между ними изображение стилизованного двуглавого орла с ленточным орнаментом на крыльях, где резьбой изображены перья, с небольшим «латинским» прямым крестом на геральдическом щите поверх туловища птицы. Поверхность креста покрыта мелкими штрихами, имитирующими текстуру дерева. В лапах орел держит две симметрично расположенные ветки. Над двуглавым орлом — направленные на него лучи. С другой стороны растительно-геометрический орнамент, заключённый в фигурную двойную рамку. Линией косой параллельной штриховки он поделён на три неравные части. Нижнюю большую часть занимает симметричная композиция с мотивом вьющихся листьев аканта. В двух верхних частях: линия косых крестов, ромб и эллипсы, покрытые косой штриховкой. На других противоположащих осях композиции гравированы заключённые в окружность и обрамленные орнаментом аканта восьмилепестковые розетки.

Материал, техника: Серебро 875°, литьё, ковка, резьба, гнутьё, пайка, чеканка, насечка.

Надписи, клейма: городское клеймо Дерпта второй половины XIX в., 84 проба, дата 1862 г., «М•М» над датой в прямоугольном щитке — клеймо неизвестного дерптского пробирного мастера, и клеймо мастера «АІВ» — Александра Ёханна Бломериуса.

На внутренней стороне фиолетовыми чернилами ступенчато сделанная надпись: 1017 III/1935 год.

Датировка, атрибуция: Выру, 1862 г. Александр Ёханн Бломериус.

Размер, вес: d — 18,6 см, h — 6,2 см, вес — 199,900/174,910, акт от 22.07.2002 г.

Сохранность: Загрязнения, потёртости, патина, царапины, потемнение металла.

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: из довоенной коллекции, возвращена из эвакуации в 1945 г.

Литература: Kaalu Kirme. Eesti sõled. Tallinn, 1986, с. 161. *Галицкая И. А.* Ради жизни на земле // Мир металла. 2008. № 1(38). с. 70–73.

Выставки: открытое хранение «Золотая кладовая» с 2006 г.

10.

№ 1079 ПЧМ

Фрагмент нагрудного украшения сето. Дугообразно вырезанный кусок коричневой кожи, надставленный справа, нашит на такую же полосу толстого сукна. В верхней части с небольшим отступом от края нашита зелёная лента поверх такой же розовой, видимой только у торцов, поверх обеих — фабричная, выющаяся змейкой тесьма. На кожаную основу несимметрично нитками через круглое, пробитое в монетах отверстие прикреплены 10 монет, из них три очень потёрты. В верхнем ряду: 20 копеек 1913 г (аверс), 20 коп. 1847 г (аверс), 20 коп 1911 г. (реверс). Нижний ряд:

20-ти копеечные монеты 1863, 1866, 1911, 1913 гг. (реверс) и три монеты XVIII в. Одна из них: полтинник 1750 г., минцмейстер МБ, центральная, возможно, российский рубль I трети XIX в., третья неопределима.

Материал, техника: Серебро, чеканка, кожа, сукно, шёлк, тесьма, нитки.

Размер, вес: 20-копеечных монет d — 2,1 см, елизаветинский полтинник d — 2,5 см, рубль (?) — 3,2 см, неопределимая монета — 2,5 см.

Надписи, клейма: отсутствуют.

Датировка, атрибуция: Псков, XIX в.

Сохранность: следы многочисленных переделок, кожа сильно потёрта, правый нижний угол утрачен, множество проколов, разрезы. На лицевой поверхности множественные нитяные узлы. Ленты и тесьма очень загрязнены. Монеты потёрты, загрязнены, поцарапаны, имеют круглые, сквозные отверстия в верхней части.

Реставрация: не подвергалась.

Происхождение: Приобретено по акту № 747 в 1975 г. у Щербакова Сергея Алексеевича, Старый Изборск.